На самом деле, сердце Сю Се уже счастливо, но его лицо немного напряжено, ему хочется смеяться, но он вынужден терпеть. Это чувство реально и некомфортно.

Сюй Цэ тихо вздохнул и сказал:

"Эх, Неизмеримый Тяньцзун, Бог обладает добродетелью хорошей жизни, если это так, то это может быть только так".

У Шилань сразу же засияла от радости и взволнованно сказала:

"Тогда спасибо тебе за долгий путь, ты будешь нашим благодетелем в будущем".

На лице Сюй Цэ наконец-то появилась слабая улыбка, а стиль живописи изменился:

"Осмелюсь спросить, сколько денег У Шилань готов дать нам, чтобы разбить трупный дух на бронзовом гробу?

Девять лет и сентябрь, год за годом, мы не можем остановиться. Хотя мы и чужаки, нам все равно нужно есть..."

То, что сказал Сюй Цэ, было довольно тонко, но У Шилань был не глуп. Он сразу понял смысл и поспешил ответить:

"Главарь тропы назначает цену, деньги - не проблема".

Ву Шилань сказал, что у него не было сознания, что его хотят обокрасть. Он чувствовал, что Сюй Цэ был хорошим человеком. Не говоря уже о том, что он спас им жизнь, да еще и оказал такую большую услугу, вполне разумно дать немного денег.

Главное, чтобы деньги были не от Ву Ши Лана, а от Малыша Бэйлора. Пока жизнь можно обменять, и она стабильна, это совсем не больно.

Сколько вы берете?

Это проблема. Сюй Цэ впервые занимается подобными вещами. Он немного запутался в своих мыслях. Самое главное, что он не знает, сколько денег у У Шиланя и его партии.

Иначе, глядя на деньги в кармане другой стороны, чтобы назначить цену, это было бы идеально.

Сюй Цэ размышлял, хмурился, думал, чтобы выглядеть очень правильным, время от времени сжимал пальцы и бормотал про себя, но слова, которые он произносил, были совсем не ясными, и посторонние просто не могли понять, что он говорит.

В результате, кажется, что Сюй Цэ стал еще более непостижимым.

У Шилань с надеждой смотрел на него, ожидая, когда он назначит цену.

Через некоторое время Сюй Цэ, наконец, перестал сжимать пальцы и равнодушно сказал:

"Неизмеримый Тяньцзун, Бог имеет добродетель жить хорошо, так что пойдем, Шилань У, я не говорю, сколько денег ты хочешь, что касается твоей нынешней запутанности, ты можешь использовать 30% денег, чтобы начать алтарь трупа.

Если вы богаты, я возьму больше, и заклинания в сентябре следующих девяти лет будут более амбициозными. Если вы стеснительны, это не помешает. Право - для людей мира. "

"Это счастье для простых людей - иметь длинный путь длинной справедливости и тонкие облака!"

У Шилань был тронут словами Сюй Цэ и похвалил его искренность, а затем не стал скрывать принесенные деньги и искренне сказал:

"Предводитель дороги, на самом деле я не взял с собой слишком много денег в эту поездку. Наличных было всего две тысячи серебряных долларов, и было сто тысяч серебряных купюр, которые были разделены на 30%. Разве это не немного меньше?"

Услышав эти данные, уголки рта Сюй Цэ не могли не дернуться. В большой семье говорят по-другому. Если есть две тысячи серебряных долларов наличными и сто тысяч серебряных банкнот, если разделить на 30%, то получится шестьсот серебряных долларов и тридцать тысяч таэлей.

Сюй Цэ почувствовал, что у него немного закружилась голова, сколько денег придется конвертировать в наличные более поздних поколений?

Однако, **** из семьи Бэйлор в районе У Шилань сделал этот господин, Нима! Большая собака, какой тиран!

Сюй Цэцян терпел, сохраняя легкость и безразличие Юнь Даня, и с улыбкой сказал:

"Дело не в количестве денег, а в наших сердцах. Мы все ради мира. Хотя наши усилия не одинаковы, все они направлены на то, чтобы получить его вместе. Этого достаточно, чтобы уничтожить злой дух медного рога и золотого гроба".

Шилань У все больше и больше восхищался Сюй Цэ. После такого короткого общения он почувствовал, что Сюй Цэ не простой лидер.

Его слова были не только приятными, но и разумными.

"Да, для простых людей мира!"

"..."

В ту ночь Ву Шиланг и другие остались снаружи деревянного дома.

На рассвете следующего дня У Шилань и его партия, заплатившая деньги, попрощались с Сюй Цэ и другими. Хотя труп старого Красавчика исчез, ему все еще предстояла поездка в столицу, а жизнь императора была там.

"Господин, сколько это стоит, дайте мне посмотреть, дайте мне посмотреть".

Увидев, как У Шилань и остальные пошли дальше, Цзялэ тут же поспешно побежала к Сюй Цэ.

Сюй Цэ взял вещи прямо в руки Цзя Ле и с улыбкой сказал:

"Мастер Четырехглазый, мастер Ицзю, мастер дядя Цяньхэ, дело улажено, давайте сначала пойдем на гору и вернем бронзовый гроб".

"Это разумно, Амитабха, давайте отправимся в путь в момент подготовки".

облегченно сказал мастер Иксиу.

"Ученик Сюй Цэ, тогда почему Ши Ланг Ву дал тебе так много серебряных долларов и серебряных купюр перед отъездом?"

Четырехглазый даос посмотрел на серебряную купюру, которую Сю Се вложил в руку Цзя Ле, его глаза блестели, он тоже был крайне озадачен.

Сюй Се не рассказал об этом вчера вечером. С добродетелью четырехглазого даосского лидера, он был счастлив слишком рано. Если бы он пропустил его, ничего бы не было.

Но теперь это не имеет значения, У Шилань и другие уже ушли и сказали:

"О, Мастер Четырех Глаз сказал это. Маленькая Красавица думает, что мы много работали, чтобы помочь им разобраться с медным рогом и золотым гробом, так что тяжелая работа, которую мы специально дали, считается наградой."

Глаза Четырехглазого Даочана расширились, неужели такое может случиться?

Он уже был очень доволен тем, что смог получить золотой гроб с бронзовыми рогами логическим путем. Он не ожидал, что будут неожиданные сюрпризы, и он получил денежные билеты.

"Сюй Цэ, как ты это сделал!"

Четырехглазый даос вдруг почувствовал, что он не должен быть мастером. Что касается зарабатывания денег, то он должен поклоняться Сюй Цэ как своему учителю.

В Ичжуане я видел, как много маленьких призраков давали Сюй Цэ деньги, и я видел, как кто-то дал ему деньги здесь. Это было удивительно.

Сюй Цэ пожал плечами и небрежно сказал:

"Господин Четырехглазый, на самом деле я ничего не сделал. То есть, поскольку медный гроб оснащен серебряным трупом, к гробу прилагается много трупного яда. Я просто сказал правду".

В это время, прежде чем четырехглазый даосский лидер продолжил выражать свои эмоции, Цзя Ле взволнованно крикнул:

"Брат, учитель, мы послали, мы послали, 600 серебряных долларов и 30 000 серебряных купюр, Боже мой, я никогда в жизни не видел столько серебряных долларов и серебряных купюр.

Старший брат, ты действительно бог! "

Что!

Услышав эти две цифры, четырехглазый даосский лидер вдруг почувствовал, что у него перехватило дыхание, его лицо раскраснелось от волнения.

Столько денег, не говоря уже о том, что Цзя Ле никогда их не видел, даже он сам никогда их

не видел.

Сегодня впервые открыл глаза.

"Цзя Ле, у тебя есть доля для тех, кто это увидит, мастер Цяньхэ, пять мастеров и подмастерьев, мастер Ицзю и Цинцин, и мы сами.

Конкретный план распределения, мастер Четырехглазый, как ты думаешь, ты сможешь это сделать? "

"Хорошо, без проблем, Пиндао очень хорош в распределении, Сюй Цэтуэр, вы ищете правильного человека".

Четырехглазый даос радостно потер руки, выхватил деньги у Цзя Ле, а затем радостно сжал их в руке и снова пересчитал.

"Господин, вы должны распределить их быстро, не продолжайте считать, посмотрите на себя, банкнота достоинством в тысячу фэйсов сломана".

Цзя Ле выглядел взволнованным, он очень хотел узнать, сколько денег он сможет получить на счет.

http://tl.rulate.ru/book/81543/2531016